

Шэнь Янь сидел на краю кровати. Матрас был непривычно мягким, скорее всего, его заменили на пуховый, что сильно отличалось от стандартного казенного белья.

Он протянул руку, чтобы погладить маленького котенка, который, утопая в мягком одеяле, неуклюже перебирал лапками, то и дело пытаясь уцепиться за ворс.

Казалось, котенку пришлось по душе пуховая подстилка: он с любопытством вертел головой, поблескивая глазами-бусинками, и время от времени издавал тонкое, жалобное мяуканье.

Шэнь Янь чувствовал себя измотанным. Он слегка отодвинул котенка, лег на мягкую постель и прижался лбом к подушке. Лишь спустя какое-то время он перевернулся на спину и расстегнул две верхние пуговицы на рубашке.

Его работа неизбежно предполагала постоянное нахождение рядом с Альфами, но для него это было сущим мучением. Во время испытаний он стоял слишком близко к Си Гуюаню, и те участки кожи, которых касалось его тепло, словно обожгло — ощущение чужого присутствия стало пугающе отчетливым.

Шэнь Янь глубоко вздохнул, его грудь мерно вздымалась.

Из-под распахнутого ворота виднелась шея и тонкая линия ключиц, которые на фоне темно-серого постельного белья казались почти прозрачно-белыми. Плечи слегка подрагивали в такт дыханию.

Ему нужно было отдохнуть, чтобы набраться сил перед предстоящими мероприятиями.

Успокоив дыхание, Шэнь Янь подтянул котенка к груди и бережно погладил его за крошечные ушки:

— Откуда ты здесь взялся?

Котенок беспомощно задвигал лапками, потоптался по его рубашке, тихо мяукнул и, найдя удобное местечко, затих. Он прижался розовым носиком к ткани, словно принюхиваясь. В его черных глазах читалось безграничное любопытство, будто этот запах пришелся ему по вкусу, и он принялся тереться пушистой мордочкой о грудь Шэнь Яня.

— У тебя есть имя?

Котенок снова мяукнул и, решившись, потянулся вперед, но, уткнувшись розовым носом в твердую пуговицу, смущенно отпрянул.

Шэнь Янь долго смотрел в эти черные глазки-бусинки.

— Может, назовем тебя Черной Жемчужиной?

Он взглянул на короткую белоснежную шерстку зверька:

— Или просто Жемчужиной?

Котенок издал короткий звук, непонятно, был ли он доволен выбором.

Шэнь Янь пока не решил, какое имя лучше. Он сказал, что приютит его, но не был уверен, как долго сможет за ним ухаживать, поэтому с легкой тревогой погладил котенка по ушам:

— Надеюсь, с тобой будет не слишком много хлопот.

Закончив гладить котенка по голове, он положил ладонь ему на спинку и закрыл глаза, чтобы немного вздремнуть.

Малыш возился у него на груди, привыкая к новому запаху. Шэнь Янь позволил пушистому комочку делать что угодно, но вскоре услышал короткое мяуканье — котенок, пошатываясь, скатился с него, шлепнулся рядом с рукой и принялся неуклюже барахтаться, пытаясь встать на лапы.

Котенок оказался куда более активным, чем он думал. Освоившись в новом месте, он начал исследовать всё вокруг. Шэнь Янь потер переносицу, стараясь максимально расслабиться и не мешая зверьку ползать по всей кровати.

Обычно он спал на спине, слегка повернув голову, но сейчас его непреодолимо тянуло свернуться калачиком. Он лег на бок, подтянув колени к груди, и в этой позе напряжение в теле немного отступило.

Неужели период взросления всегда так проходит? Или это касается только Омег? Шэнь Янь нахмурился, чувствуя неприятное раздражение. В памяти на мгновение всплыл взгляд Си Гуюаня и его тело, напряженное до предела.

Шэнь Янь вздрогнул от неожиданности, резко обернулся и увидел позади себя ни в чем не повинного котенка.

Тот наклонил голову, глядя на него; теперь, когда он освоился, страх почти прошел.

Шэнь Янь сел, прикрыв ладонью затылок — ощущение от недавнего прикосновения кошачьего язычка было еще слишком свежим, влажный след словно застыл на нежной коже.

— Ты...

Шэнь Янь посмотрел на любопытную мордочку котенка и беспомощно вздохнул.

— Так делать нельзя. Понял?

Животные крайне чувствительны к феромонам. Неужели Черная Жемчужина уже что-то почувствовал?

Шэнь Янь потер виски, с трудом поднялся с кровати, все еще касаясь пальцами кожи на затылке. Он поднес кончики пальцев к носу и осторожно понюхал.

Запаха феромонов не было. Неясно, то ли он не мог его почувствовать, то ли его вовсе не существовало.

Сегодняшнее самочувствие оставляло желать лучшего, скорее всего, это было влияние Си Гуюаня. Шэнь Янь подошел к ящику, куда домашний робот заранее разложил все необходимое по его привычкам.

В самом углу лежал полупрозрачный узкий пластиковый пакет. Шэнь Янь открыл его, глядя на таблетки и ампулы. Половину таблеток он уже выпил, а инъекциями еще не пользовался — в период взросления хватало и таблеток, а уколы предназначались для подавления течки.

Он вскрыл блистер, достал две таблетки, разжевал их и проглотил. Горький вкус заставил его поморщиться.

Он решил принять на одну больше, надеясь, что к полудню ему станет легче.

Спрятав пакетик с остатками лекарств во внутренний карман формы, он дождался окончания обеда и начала послеобеденных испытаний. Шэнь Янь поручил световому мозгу присмотреть за Черной Жемчужиной, а сам отправился на полигон, сохраняя невозмутимый вид.

Во второй половине дня проводились испытания пуль Звездного Истока. Эти новые боеприпасы обладали мощностью, в тысячи раз превосходящей обычные металлические пули — один выстрел по силе был равен взрыву снаряда среднего калибра. Поскольку это была новейшая разработка, стабильность их работы все еще нуждалась в проверке.

Полигон находился под открытым небом, окруженный вековыми деревьями. В двухстах метрах впереди стояла массивная защитная стена, предназначенная для удержания ударной волны от пуль.

Гу Цинхэ стоял рядом, пересчитывая специальные контейнеры с пулями Звездного Истока,

расставляя небольшие железные коробки перед каждым участником.

— Соблюдайте очередность. Все вы уже работали с этим типом пуль, данные будут зафиксированы, но важнее всего ваши собственные ощущения. После стрельбы предоставьте краткий анализ.

Все согласно кивнули и сосредоточились на настройке оружия. Шэнь Янь опустил взгляд и отодвинул затвор, при этом остро ощущая присутствие Гу Цинхэ и Си Гуюаня совсем рядом.

Его ресницы дрогнули, на душе стало беспокойно, а лицо сделалось еще бледнее и напряженнее.

Он чувствовал их феромоны.

Феромоны Гу Цинхэ напоминали древесный аромат осеннего леса — теплый, но гордый, растущий в одиночестве. Запах же Си Гуюаня был запахом снега и ржавчины, точно таким же, как тогда, в системе N7, когда на палубе военного корабля лежал густой снег, а их форма пропиталась этим холодным, резким ароматом с едва уловимым привкусом крови.

Когда они покидали N73, Си Гуюань отдал приказ активировать устройство. Шэнь Янь смотрел в иллюминатор, как далекая, крошечная, холодная планета рассыпается в огненном вихре.

Си Гуюань даже не моргнул. Его взгляд был холодным, твердым и безразличным. В тепле кабины он стянул кожаные перчатки, и его длинные сильные пальцы, постукивая по панели, отдавали приказы, словно N73 не значила для него больше, чем песчинка под ногами.

<http://bllate.org/book/18568/1787099>